

Однако, по сравнению с ошеломлёнными учениками долины, возмущёнными старейшинами и растерянным братом и сестрой из рода Фэнь, самым шокированным человеком среди всех присутствующих, кто был поражён внезапным поступком Лян Цзинь, оказалась Цин Шуан. Она стояла позади неё, и Лян Цзинь отчаянно защищала её.

Та настойчивая, почти необоснованная преданность Лян Цзинь глубоко потрясла её. Не слушая доводов, не спрашивая о подробностях, не вникая в причины, она без колебаний встала на её сторону, опровергая каждое слово великого старейшины долины Фэньцин!

В этот момент Лян Цзинь напоминала льва, которому наступили на хвост, готового разорвать всех, кто встанет у неё на пути.

Цин Шуан невольно вспомнила, как несколько лет назад, когда она впервые прибыла в Линьфэн и попала в опасность среди руин бессмертного, Лян Цзинь точно так же без колебаний встала перед ней, отдав свою жизнь, чтобы защитить её от смертельной угрозы.

Хотя они познакомились меньше дня назад, она уже готова была отдать за неё свою жизнь.

И сейчас Лян Цзинь, не обращая внимания ни на что, готова была поссориться с огромной долиной Фэньцин, настаивая на её невиновности. У Лян Цзинь был такой яркий характер, она была добра только к тем, кто был ей дорог, но почему же она относилась к ней по-особенному?

Она вспомнила, как в глазах Лян Цзинь, полных смеха, сияли звёзды ночного неба, и она сказала: «Нам суждено быть вместе в этой жизни».

Цин Шуан не могла понять, почему Лян Цзинь так поступает. В ней было слишком много тайн. Тот образ, который она увидела в воспоминаниях Лян Цзинь, оставался для неё загадкой, но она подсознательно не хотела думать об этом и не рассказала об этом Янь Бухуэй.

Она не хотела углубляться в это, но казалось, что между ней и Лян Цзинь действительно была какая-то странная связь. Каждая их встреча порождала всё больше вопросов, но каждый раз она отдавала ей всю свою душу.

После расставания на горе Цинъюнь прошло целых пять лет, и Лян Цзинь ни разу не воспользовалась подаренным ей духовным нефритом передачи звука. Но сегодня она снова оказалась в долгу перед ней.

В полной тишине, когда все замерли в оцепенении, Цин Шуан мягко произнесла:

— Лян Цзинь, сегодняшнее дело не касается тебя. Я ценю твою доброту и запомню твою помощь, но прошу, не лезь в эту грязь.

Услышав это, Лян Цзинь вздрогнула, затем резко обернулась, глядя в спокойные, как вода, глаза Цин Шуан. Её сердце сжалось от боли. В этой жизни её Шуан не помнила её, её Шуан всегда была доброй, и она знала, что Цин Шуан говорила это, чтобы не втягивать её в это дело.

Но такое отстранённое отношение, даже в таком мелком деле, нежелание позволить ей вмешаться, чёткое разделение всего — всё это вызывало в Лян Цзинь невыносимую грусть.

Но даже так, она всё равно поможет ей.

Лян Цзинь с трудом сдерживала внутреннее напряжение и твёрдо сказала:

— Бессмертная Цин Шуан! Мне не нужно, чтобы ты помнила мой долг. Я такая — если решаю что-то сделать, то иду до конца, и никакие силы не остановят меня! Я прекрасно знаю, какая ты, и уверена, что здесь есть что-то ещё. Сегодня, что бы ни случилось, я не позволю никому причинить тебе вред!

Услышав это, Цин Шуан сложила губы, затем вздохнула и с лёгкой досадой произнесла:

— Владыка долины Фэнь был ранен техникой истинного канона Пурпурных Облаков моего дворца Цзысяо. И даже так, я говорю, что не наносила удар. Ты веришь мне?

Дворец Цзысяо!

Как только Цин Шуан произнесла это, все в долине Фэньцин замерли в изумлении, даже лица старейшин резко изменились. Сегодня Фэнь Юньхэ лишь упомянул о прибытии почётного гостя, но не сказал, что это посланник дворца Цзысяо! Они никак не ожидали, что перед ними стоит уроженка дворца Цзысяо!

Дворец Цзысяо был главой праведного пути, его ученики стояли на земле с непоколебимой праведностью, и те, кто покидал дворец для обучения, никогда не запятнали себя дурной славой, их характер можно было доверять.

Когда они прибыли на место происшествия, в комнате были только Цин Шуан и без сознания Фэнь Юньхэ, и они естественно предположили, что это Цин Шуан ранила его. Они не смогли определить источник раны Фэнь Юньхэ, и не ожидали, что это был истинный канон Пурпурных Облаков дворца Цзысяо.

Цин Шуан не обязана была объяснять, но её честность заставила старейшин задуматься.

Услышав это, Лян Цзинь улыбнулась, её глаза загорелись:

— Слова бессмертной, конечно, заслуживают доверия.

Затем она повернулась к всё ещё ошеломлённому Фэнь Тяньлу и громко сказала:

— Наследник долины, сестра Цин, я готова поручиться своей жизнью, что рана владыки — не дело рук бессмертной Цин Шуан. Надеюсь, вы тщательно разберётесь в этом и восстановите её доброе имя!

Фэнь Тяньлу в глубине души не хотел верить, что эта женщина неземной красоты была тем, кто тяжело ранил его отца. Сегодня всё произошло так внезапно, что он даже не успел задуматься, как Лян Цзинь смогла одним ударом ранить старейшину, достигшего пика Закалки Тела.

За эти два дня он уже немного узнал о характере Лян Цзинь и понимал, что она не из тех, кто действует необдуманно. Теперь, когда Лян Цзинь поручилась своей жизнью, а Цин Шуан раскрыла свою принадлежность к дворцу Цзысяо, даже если старейшины долины были в ярости, они не осмелились бы убить Цин Шуан в такой ситуации. Поэтому старейшины замолчали, оставив решение за Фэнь Тяньлу.

Поразмыслив, Фэнь Тяньлу сказал:

— Мисс Лян спасла мою младшую сестру, и я не сомневаюсь в её характере. Раз эта девушка из дворца Цзысяо, она должна быть честной. Вероятно, здесь есть что-то ещё.

С этими словами он повернулся к Цин Шуан, поклонился и опустил голову, чтобы не смотреть на её лицо, дабы не потерять самообладание:

— Когда великий старейшина вошёл в комнату, там были только вы и мой отец. Думаю, вы знаете, что произошло. Не могли бы вы рассказать нам, что случилось?

Ранее старейшины долины Фэньцин ворвались в комнату и сразу же начали бой, поэтому Цин Шуан не успела объясниться. Только сейчас, благодаря Лян Цзинь, Фэнь Тяньлу спросил об этом.

Цин Шуан слегка сжала губы и сказала:

— Я прибыла сюда по приказу владычицы дворца, чтобы найти владыку Фэнь и приобрести магнолию пурпурного дыма. Об этом старейшины уже знают. Однако, как только мы с владыкой Фэнь достигли соглашения, из тени на потолке выпрыгнула чёрная фигура и напала на него. У этого человека была сила Формирования ядра, и он использовал секретную технику дворца Цзысяо — «Пурпурная ци грядёт с востока», усиленную истинным канонем Пурпурных Облаков, одним ударом тяжело ранив владыку Фэнь. Этот человек не хотел вступать со мной в бой, лишь коснулся и скрылся. Я не смогла его догнать, увидев, как он выпрыгнул в окно и нарочно поднял шум, чтобы привлечь внимание.

Она вздохнула:

— Эта ловушка явно была расставлена против меня, а владыка Фэнь стал невинной жертвой.

Если слова Цин Шуан были правдой, то нападавший подготовился очень тщательно, идеально выбрав момент и точно зная все действия Цин Шуан. Сделать такое мог только кто-то из дворца Цзысяо.

Фэнь Тяньлу вздохнул. Он не мог определить, правду ли сказала Цин Шуан, но как только Фэнь Юньхэ очнётся, всё станет ясно. Самым большим везением в этом несчастье было то, что Фэнь Юньхэ не погиб на месте.

— Ранее наши люди действовали опрометчиво, но у них были причины. Прошу прощения, мисс. Пока мой отец не очнётся, вы не сможете покинуть долину Фэньцин.

Хотя Фэнь Тяньлу был простодушным, он всё же вырос в знатной семье и был наследником долины Фэньцин. Даже при отсутствии опыта в мире, его манеры и поведение были выше обычных людей. Он принял самое разумное решение, и ни Лян Цзинь, ни Цин Шуан, ни ученики и старейшины долины не могли найти в нём ошибок.

На этом события дня завершились. Фэнь Тяньлу разместил Лян Цзинь и Цин Шуан в одном из уединённых дворов долины Фэньцин, окружённом строгой охраной. Внутри и снаружи находились более десятка практикующих Закладку основания и трое практикующих Закалку тела, чтобы предотвратить их побег.

Поскольку Лян Цзинь знала Цин Шуан и выступала в её защиту, её тоже поместили под домашний арест. Хотя Фэнь Тяньлу колебался, но под давлением старейшин, после согласия Лян Цзинь, он приказал задержать их обеих.

В долине произошло такое серьёзное событие, Фэнь Юньхэ всё ещё был без сознания, и Фэнь Тяньлу с Фэнь Тяньцин не могли задерживаться надолго. Им нужно было заняться множеством дел. Поэтому, приняв решение, Фэнь Тяньлу сразу же отправил Лян Цзинь и Цин Шуан в

пустующий двор долины.

Лян Цзинь отнеслась к этому спокойно. Она была рада возможности жить в одном дворе с её Шуан. Как только Фэнь Тяньлу отдал приказ, она с радостью отправилась в уединённый двор вместе с Цин Шуан.

По пути Цин Шуан время от времени бросала на неё косые взгляды, не понимая и немного раздражаясь её странно радостным настроением.

<http://bllate.org/book/16682/1531460>